

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ВЕСНА

Поет Михаил Райцин

БИОГРАФИЮ артиста мы часто измеряем вехами творческого пути: датами премьер, выступлениями в концертах и конкурсах. Но человек приносит в искусство не только свой талант, а и определенный характер, жизненный опыт. Поэтому очень важна «предыстория» творчества.

У Михаила Борисовича Райцина, артиста Новосибирского Академического театра оперы и балета, обыкновенная биография советского человека. Самостоятельная жизнь началась в трудный, военный 1942 год. Вчерашний школьник начал работать учеником слесаря. Профессия потомственная — слесарем был и отец. Позднее работал кузнецом. Были будни нелегкой юности, была работа, от которой крепнут не только мускулы, но и душа. Эти годы научили М. Райцина выдержке, полной отдаче делу, ответственности за свой труд.

Знал ли он тогда о своем будущем актера-певца? Тогда еще нет. Просто с детства любил хоровое пение и сам пел. С годами музыка занимала все больше и больше места в его жизни, давала счастье, которым хотелось поделиться с людьми. В 1947 году на клубной сцене, застенчивый, как все новички, в самодеятельном хоре впервые пел Михаил Райцин.

Десять лет отделяли это первое выступление в клубе от дебюта на сцене оперного театра. Судьба Райцина — не только подтверждение того, что в нашей стране каждое дарование получает все для своего развития, но и еще одно доказательство великой истины искусства: «Талант — это труд». Природа наделила М. Райцина красивым высоким голосом (лирико-драматический тенор), чуткой музыкальностью, артистизмом. Однако в искусстве пения особенно важна школа профессионального мастера. М. Райцин становится студентом Московского музыкального училища им. Ипполитова-Иванова по классу вокала, учеником замечательного советского педагога И. Голянда. Позднее он совершенствует мастерство в Ташкентской консерватории.

Годы учебы помогли обрести ту свободу владения голосом, которая помогает непринужденно преодолевать сложности многих вокальных партий. Уже на студенческой скамье М. Б. Райцин — солист Узбекской хоровой капеллы, концертмейстер

группы теноров. В 1957 году его, лауреата республиканского конкурса, посылают в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. А по окончании консерватории Райцин — один из ведущих солистов Ташкентского Государственного театра оперы и балета имени Алишера Навои.

Предстояла еще одна творчески сложная задача — овладеть сценой, искусством создания музыкально-сценического художественного образа. Уже исполнение первых партий на сцене театра им. Навои — театра молодого, но обладающего высокой музыкальной культурой и предъявляющего к актеру большие требования — Ионтек («Галька» Монюшко), Герцог («Риголетто» Верди), Арлекин («Паяцы» Леонкавалло), Пинкертон («Мадам Баттерфляй» Пуччини) приобрело у М. Райцина особую, мягкость, лиричность, обнаружило богатство чувств, поиски глубин образа. Одна из лучших ролей на сцене этого театра — Абдуллатиф в опере советского композитора А. Ф. Козловского «Улугбек».

ШЕСТЬ ЛЕТ назад М. Б. Райцин стал солистом Новосибирского театра оперы и балета. Певец органично вошел в состав творческого коллектива, усвоил музыкально-сценические особенности театра и внес свой вклад в его художественную жизнь.

В обширном репертуаре Райцина: Ленский («Евгений Онегин» Чайковского), Владимир Игоревич («Князь Игорь» Бородина), Фауст в одноименной опере Гуно, Синодал («Демон» Рубинштейна), Бодемон («Иоланта» Чайковского) и другие партии. Всех этих людей отличает идущая от исполнителя поэтичность, красота и тонкость чувств. В каждом из создаваемых Райциным образов есть частица его личности. Он всегда как бы делится со зрителем чем-то своим, пережитым, осмысленным и прочувствованным.

Райцин — не только одаренный певец, но и способный актер, умеющий найти лаконичную, но очень точную сценическую форму. Интересно и широко проявились вокальные возможности певца в опере А. Спадавеккиа «Овод». Голос, легко сплетаясь с музыкой, как бы солирует в оркестре, подчеркивая своеобразную эмоциональную окраску и симфонизм оперы. Но полноценность оперного художественного образа всегда в единстве музыки и драмы. Райцин успешно справился с драматической стороной роли Артура — Ривареса, главного героя оперы. Он находит разнообразные краски для создания облика и мечтательного юноши-идеалиста, едва вступающего в жизнь, и умудренного жизненным опытом революционера. Через весь спектакль артист несет светлое, лирическое начало, подчеркивая чистоту и цельность натуры своего героя.

И еще: Райцин обладает очень важным в театре чувством ансамбля, ощущает себя частью спектакля. Партия Оттавио в «Дон-Жуане» не исчерпывает вокальных возможностей певца и не дает простора лирической стороне его дарования. Однако для общего замысла спектакля она важна. И Райцин нашел очень точный «ход». Он как бы все время иронизирует над Оттавио, и эта его ирония подчеркивает ничтожество противников Дон-Жуана. Очарователен комический контраст — пылкие клятвы и уверения Оттавио, его готовность защищать невесту, мстить за нее, когда опасности нет, и удивительная способность опаздывать, когда требуется действие. В первой сцене зрителей не покидает ощущение, что Оттавио где-то за дверью ждал развязки драмы и появился лишь для того, чтобы картинно обнажить шпагу уже над трупом Командора. А в сцене свадьбы, когда он может, наконец, отомстить, та же шпага застревает в ножнах.

Нужно ли говорить, что М. Райцин принадлежит к тем артистам, которым удается избежать статичности, «оперных» штампов. Поет ли он, слушает ли партнера — он живет в образе. Даже когда актера нет на сцене, для зрителей его герои продолжают действовать где-то за пределами сцены.

Именно эта способность Райцина раскрывать «жизнь человеческого духа» обеспечивает ему успех в операх советских композиторов, где приходится играть современников. Недавно такие небольшие роли, как Босой в «Клопе» Лазарева и Молодой артист в «Октябре» Мурадели, приобрели у Райцина завершенность миниатюры.

Молодой артист — одна из последних его работ. Какие-то изломанные движения, костюм, подчеркивающий хрупкость фигуры, картинность поз и жестов — все это как бы не настоящее, иллюзорное, нелепое, как нецелый и салон графини, где поет артист, — такой картонный домик, которому не выдержать натиска революции.

РАЙЦИН не полагается только на «талант и вдохновение», а упорно и неустанно работает, шлифуя, совершенствуя свое профессиональное мастерство. И труд вознаграждается: за годы работы в Новосибирске голос стал сильнее, более широким по диапазону, более сочным, гибким, хорошо развился верхний регистр.

Только что артист спел партию Берендея в новом спектакле театра — «Снегурочка» Римского-Корсакова, готовит роль Анатолия Курагина в «Войне и мире» Прокофьева. Его мечта — спеть Хозе и Каварадосси и, конечно, сыграть роль современника, наделенного сильным характером, глубоким умом и тонкостью мироощущения.

Дарование, трудолюбие, чувство ответственности перед зрителями — будь то земляки-новосибирцы, москвичи или зарубежные друзья из Польши, ГДР, где Райцин был на гастролях, будь то спектакль в стенах театра или концерт в заводском цехе, в университете культуры, — эти качества Михаила Райцина обещают ему в будущем немало новых успехов.

Г. АВСЕНЕВА.
Театровед.

На снимке: М. РАЙЦИН в партии Рудольфа в опере «Богема».

Фото Н. Соницовой.